

issues of regional enforcement]. *Social'noe i pensionnoe pravo* [Social security and pension right], 2013, no. 4, p. 21.

3. Garmash A., Anosov M. *Zhilishhnye problemy byvshih detdomovcev* [The housing problems of former orphans]. *Jurist* [Lawyer], 2012, no. 2, p. 33.

4. Kucyta S. *Fondy zhilishhnye, problemy nasushhnye* [Funds housing problem urgent]. *Jurist* [Lawyer], 2012, no. 40, p. 33.

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОУЧАСТИИ И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ПРОВОКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Черепяхин Валерий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: vcherepahin@yandex.ru.

Калгин Вячеслав Евгеньевич, кандидат исторических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kalginmv@mail.ru.

В статье рассматривается институт деятельного раскаяния в области совершения преступления в соучастии. Являясь часто встречающимся фактом при совершении преступления в соучастии, деятельное раскаяние тесно соприкасается с другим институтом уголовного права провокативной деятельностью. Автором в статье проведено отличие данных институтов уголовного права друг от друга.

Ключевые слова: деятельного раскаяние, соучастие, совершение преступления, провокативная деятельность, явка с повинной

PRIVILEGISIANO REMORSE FOR THE CRIMES COMMITTED IN COMPLICITY AND DIFFERENCE FROM PROVOCATIVE ACTIVITIES

Cherepakhin Valery A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: vcherepahin@yandex.ru.

Calgin Vyacheslav E., Candidate of Historical Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: kalginmv@mail.ru.

The article discusses the Institute of active repentance in the area of Commission of crime in complicity. Being a frequent fact in the crime of complicity, active repentance is closely connected with another criminal law Institute provocative activities. The author of the article deals with the difference between these institutions of criminal law from each other.

Keywords: active repentance, abetting, committing a crime, provocative activity, confession

Совершив преступление совместно с другими соучастниками, а это могут быть подстрекатель, организатор и даже пособник, руководствуясь мотивами страха за содеянное, осознанием своей вины в противоправном поведении, лицо добровольно является с повинной в органы власти, способствует раскрытию преступления и возмещает ущерб либо заглаживает причиненный преступлением вред, что и характеризует деятельное раскаяние. Совокупность указанных обстоятельств, как в теории уголовного права, так и в уголовном законодательстве (ст. 75 УК РФ) определяется как деятельное раскаяние [1].

В доктрине деятельное раскаяние толкуется примерно также. Например, С.П. Щерба и А.В. Савкин под деятельным раскаянием понимают добровольные активные действия лица, совершившего преступление, выражающиеся в *полном признании вины и раскаянии*, которое объективно подтверждается явкой с повинной или общественно-полезными поступками, способствованием раскрытию преступления, заглаживанием причиненного вреда, а также иными свидетельствующими о раскаянии лица деяниями [2].

Близкой позиции придерживается и А.И. Фоменко [3].

Стержнем деятельного раскаяния является, прежде всего, явка с повинной лица, участвовавшего в совершении преступления вместе с другими соучастниками.

Она может иметь место не только после совершения лицом оконченного преступления, но и при неоконченном преступлении, когда исключается возможность добровольного отказа от начатой преступной деятельности [4]. Явка с повинной возможна в случаях, когда правоохранительным органам:

- а) не было известно о совершенном преступлении;
- б) хотя и стало известно о совершенном преступлении, но они не знают, кто его совершил;
- в) известно не только о совершенном преступлении, но и о лице его совершившем, но до его задержания оно само добровольно является с повинной.

Уголовный закон не определяет понятие добровольной явки с повинной, но оно содержится в ст. 142 УПК РФ, согласно которой под данным понятием надлежит понимать добровольное как письменное, так и устное сообщение лица о совершенном им преступлении. Однако, если органам власти было известно о совершенном преступлении, как отмечается в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», и задержанному лицу было известно об этом, то сам факт подтверждения им участия в совершенном преступлении не признается явкой с повинной.

В литературе высказывается мнение, что явка с повинной должна иметь место только в правоохранительные органы, имеющие право возбудить уголовное дело. Если же такое заявление было сделано в иные органы и учреждения и от них стало известно правоохранительным органам о совершении преступления, то последующее задержание лица нельзя рассматривать как деятельное раскаяние [5].

На наш взгляд, такая позиция является спорной. На практике имеют место случаи, когда один из соучастников боится заявлять о совершенном преступлении в правоохранительные органы, опасаясь расправы со стороны других соучастников в отношении себя, либо боится за судьбу своих близких. В подобной ситуации, сообщая, например, своему начальнику о совершенном преступлении, лицо надеется, что полученную от него информацию тот доведет до правоохранительных органов; тем самым, лицо прикрывает свое сообщение о содеянном перед соучастниками, создавая впечатление перед ними, что преступление было выявлено самими сотрудниками правоохранительных органов. Поэтому вполне обоснованно, что такое поведение лица следует признавать явкой с повинной [6].

В то же время высказывается мнение и о том, что заявление о совершенном преступлении должно быть сделано в правоохранительные органы лично, а не через родственников или знакомых. Данная позиция нашла свое закрепление и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», которое определило возможность явки с повинной и путем письменного сообщения о содеянном [7].

Явка с повинной предполагает сообщение органам власти о совершенном преступлении, сделанное лицом по своему желанию, т.е. добровольно,

проявляя свою волю, когда оно приходит само к выводу о необходимости явиться с повинной. И в этой связи нам представляется спорной рекомендация постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июля 2013 г. о том, что деятельное раскаяние возможно и при задержании лица на месте совершения преступления при условии выполнения иных признаков, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Согласно с указанным положением постановления и значительная часть сотрудников правоохранительных органов, по мнению которых, задержание лица, совершившего преступление, не исключает деятельное раскаяние.

Так, из 37 следователей и 29 сотрудников уголовного розыска, опрошенных нами, придерживаются данной позиции соответственно 28 и 23 сотрудника.

Таким образом, являясь соучастником совершаемого преступления, лицо в первую очередь имеет намерение добиться при совместном участии других лиц желаемого для него результата. Однако в последующем уже после совершенного преступления под влиянием различных мотивов и побуждений лицо желает добровольно явиться в органы власти с заявлением о своем участии в совершении преступления совместно с другими лицами. При этом оно не скрывает свою преступную деятельность, надеясь тем самым доказать, что не представляет общественной опасности. А поэтому своим заявлением оно помогает в последующем раскрытию и расследованию содеянного, и изобличает всех соучастников преступления.

При провокации преступления провокатор также сообщает о совершенном его соучастниками преступлении, но при этом он скрывает свое личное участие в содеянном совместно с другими лицами либо всячески умаляет свою роль в этом. И если при деятельном раскаянии намерение лица сообщить в органы власти о преступлении возникает после совершенного преступления, то при провокации преступления желание сообщить в органы власти о содеянном возникает уже с самого начала провокационной деятельности. При этом провокатор стремится избежать ответственности за свое участие в совершенном преступлении, в связи с чем заявление провокатора носит расплывчатый характер, чтобы в результате этого скрыть или умалить свою роль в побуждении других лиц к совершению преступления, хотя само такое сообщение имеет место также после совершения преступления, когда провокатор убедится, что совершение его началось, либо оно уже совершилось.

Следовательно, провокатор своим сообщением стремится не столько оказать помощь правоохранительным органам в расследовании и раскрытии содеянного, сколько желает привлечения соучастников к уголовной ответственности.

Способствование раскрытию преступления предполагает, что, явившись с повинной, лицо, деятельно раскаивающееся, сообщает о соучастниках совершенного вместе с ним преступления, о действиях и роли каждого из них, о местах сборищ, месте нахождения орудий совершения преступления и сокрытия мест преступно добытого имущества, о пособниках, оказавших помощь преступникам. И при этом никакого *активного* способствования раскрытию преступления, как об этом говорится в литературе, не требуется [8]. Раскрытие преступления – это процессуальная деятельность, которая возлагается на органы дознания и предварительного следствия.

Следовательно, при деятельном раскаянии, как справедливо подчеркивал В.Д. Иванов, начиная совершение преступления совместно с другими соучастниками, добровольно явившееся в органы власти лицо не помышляло о сообщении об участии в содеянном других соучастников. Необходимость этого у него возникает позднее, уже после совершения преступления, а не до его начала [9].

При провокации же преступления намерение сообщить об участии в совершении преступления всех соучастников возникает у провокатора еще до начала его совершения, когда сам он возбуждает у других соучастников намерение совершить преступление, подталкивает их к этому и даже может создавать условия, обстоятельства, которые могут способствовать совершению данного преступления соучастниками. И если при деятельном раскаянии целью лица, добровольно явившегося в органы власти, является избежание собственной уголовной ответственности за содеянное либо смягчение наказания, то провокатор преследует цель, напротив, добиться привлечения всех соучастников к уголовной ответственности.

Возмещение ущерба и заглаживание причиненного вреда в результате совершения преступления представляют собой денежную компенсацию потерпевшему за ремонт поврежденного имущества, расходы на лечение, моральный вред; возвращение похищенного; передачу приобретенных вещей или предметов взамен похищенных, уничтоженных либо поврежденных и др. Заглаживание причиненного вреда выражается, например, в приобретении путевки на санаторно-курортное лечение, оказании медицинской помощи, использовании своего труда при ремонте поврежденных в результате преступления бытовых предметов, квартиры и др. Возмещает ущерб и заглаживает причиненный вред потерпевшему само лицо, добровольно явившееся в органы власти.

При провокации же преступления провокатор, сообщая о содеянном его соучастниками, ни о каком возмещении ущерба или заглаживании причиненного потерпевшему вреда не помышляет, перекладывая это на соучастников, которые будут задержаны и привлечены к ответственности по его сообщению.

Следовательно, при деятельном раскаянии, в отличие от провокации преступления, лицо, являясь соучастником совершенного преступления, затем раскаивается в содеянном под влиянием различных мотивов и добровольно является в органы власти с заявлением о своем участии и роли в совершении преступления, помогая его раскрытию и расследованию. Учитывая данное обстоятельство, законодатель, при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые, допускает возможность освобождения лиц от уголовной ответственности (хотя, на наш взгляд, в подобной ситуации надлежит говорить не о возможности, а об обязательном освобождении лица от уголовной ответственности).

Что же касается содержания ч. 2 ст. 75 УК РФ, то хотя в ней и говорится об освобождении от уголовной ответственности при совершении лицом тяжких и особо тяжких преступлений в случаях, специально предусмотренных статьями Особой части УК, их, на наш взгляд, нельзя признавать деятельным раскаянием, поскольку в них не содержатся в полном объеме признаки, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ. Причем, и раскаяние в рассматриваемых нормах Особой части сформулировано по-разному. Так, в одних случаях от виновного требуется активное содействие раскрытию преступления (ст. 194, 198, 199 УК РФ); в других – достаточно сдать только предметы, запрещенные к незаконному обороту, в органы власти (ст. 222, 223 УК РФ); в-третьих, требуется прекратить дальнейшее продолжение совершения преступных действий, выходящих за пределы состава оконченного преступления, и тем самым, предотвратить дальнейшее причинение вреда (ст. 208, 275, 276, 278 УК РФ); в-четвертых, требуется простое сообщение органам власти о совершенном преступлении (ст. 291, 307 УК РФ); в-пятых, раскаяние выражается в прекращении дальнейшего совершения начатых преступных действий либо в выполнении требований органов власти (ст. 126, 206 УК РФ). В остальных случаях, когда речь идет о совершении лицом тяжких и особо тяжких преступлений, в соответствии с п. «и» ст. 61 УК РФ, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников пре-

ступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, признается обстоятельством, смягчающим наказание, при этом, каждое из этих действий в отдельности, а не в совокупности, как это имеет место в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

И хотя в литературе авторы, указанные выше, – основания освобождения от уголовной ответственности в статьях Особенной части приравнивают к положениям ч. 1 ст. 75 УК РФ, на наш взгляд, прав А.И. Фоменко, считающий, что между ч. 2 ст. 75 УК РФ и примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, за исключением ст. 337 и 338 УК РФ, имеются различия. Так, если в ч. 1 ст. 75 УК РФ законодатель предусматривает только возможность освобождения лица от уголовной ответственности, то в указанных примечаниях закон категоричен – лицо освобождается от уголовной ответственности. И в связи с этим его предложение устранить указанное противоречие заслуживает внимания.

Таким образом, при деятельном раскаянии лицо, являясь соучастником совершенного преступления, затем, осознав преступность своего деяния и руководствуясь различными мотивами и побуждениями, в том числе, и благодаря гласному и негласному воздействию на него со стороны сотрудников правоохранительных органов, добровольно является в органы власти с заявлением, в первую очередь, о своем участии в совершении преступления, не скрывая при этом своей роли, одновременно изобличая и других соучастников, а также заглаживает и причиненный своей деятельностью вред либо возмещает ущерб потерпевшим.

Учитывая важную роль деятельного раскаяния в возмещении ущерба и заглаживании вреда в результате совершенного преступления, в связи с чем, лицо перестает быть общественно опасным, мы поддерживаем предложение В.Д. Иванова об обязательном смягчении наказания лицам, которые деятельно раскаялись, совершив тяжкое или особо тяжкое преступление [10]. При таком подходе это будет способствовать раскрытию групповых преступлений, в том числе и, совершаемых организованными группами и преступным сообществом. Со своей стороны, мы предлагаем редакцию ст. 75 УК РФ в следующем виде:

Статья 75. Деятельное раскаяние

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненные в результате преступления, вследствие чего оно перестает быть общественно опасным.

2. Наказание лицу, впервые совершившему тяжкое либо особо тяжкое преступление и добровольно явившемуся с повинной, способствовавшему раскрытию преступления, возместившему причиненный ущерб или иным образом загладившему вред, причиненные в результате преступления, не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Если соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказания не применяются.

Таким образом, деятельное раскаяние по своим объективным и субъективным признакам, хотя и имеет сходство с провокацией преступления, отличается от нее. Так, при деятельном раскаянии лицо, начиная совершать преступление, не помышляло о сообщении органам власти о своем участии и об участии в содеянном других соучастников. Необходимость в этом у лица возникает уже после совершенного преступления, когда оно осознает порочность своего деяния. И добровольно явившись в правоохранительные органы, лицо сообщает о содеянном, способствует раскрытию преступления, а также возмещает причиненный ущерб или иным образом заглаживает вред, причиненные преступлением. Вследствие этого лицо перестает быть общественно

опасным. При провокации же, побудив к совершению преступления других лиц, провокатор не столько способствует его раскрытию, сколько стремится изобличить спровоцированных им лиц в совершении этого преступления. А поэтому желание сообщить о содеянном возникает у него в самом начале провокационной деятельности, и лишь убедившись в том, что преступление совершается либо уже совершилось спровоцированными им лицами, он сообщает об этом в правоохранительные органы, стремясь скрыть свою истинную роль как провокатора. В связи с этим, лицо, спровоцировавшее других на совершение преступления, даже после сообщения об этом в правоохранительные органы свою общественную опасность не теряет, поскольку преступление было совершено только благодаря его активной роли в этом.

Список литературы

1. Уголовное право. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. – М., 2010. – С. 228.
2. Щерба С. П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении / С. П. Щерба, А. В. Савкин. – М., 1997. – С. 14.
3. Фоменко А. И. Деятельное раскаяние в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Фоменко. – Ростов н/Д., 2003. – С. 15.
4. Соловьев Р. О правовой природе деятельного раскаяния / Р. Соловьев // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 41.
5. Энциклопедия уголовного права. – СПб., 2008. – Т. 9. – С. 348.
6. Егоров В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / В. С. Егоров. – М., 2002. – С. 118.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ 2015 г. – № 4. – С. 11.
8. Сверчков В. Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ / В. Сверчков // Российская юстиция. – 2013. – № 2. – С. 63.
9. Савкин А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении / А. В. Савкин. – М., 1997. – С. 14.
10. Иванов В. Д. Понятие провокации преступления / В. Д. Иванов // Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД: теория и практика : сб. мат-лов науч.-практ. конф. – Белгород, 1996. – С. 100.
11. Иванов В. Д. Стадии развития умышленной преступной деятельности и значение их установления для предупреждения и пресечения преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Д. Иванов. – Хабаровск, 1989. – С. 350.

References

1. *Ugolovnoe pravo. Chasti Obshhaja i Osobennaja* [Criminal law. Parts of General and Special]. Ed. by A.I. Rarog. Moscow, 2010, p. 228.
2. Shherba S. P., Savkin A. V. *Dejatel'noe raskajanie v sovershennom prestuplenii* [Active repentance of the crime]. Moscow, 1997, p. 14.
3. Fomenko A. I. *Dejatel'noe raskajanie v ugolovnom prave* [Active repentance in criminal law]. Rostov-on-Don, 2003, p. 15.
4. Solov'ev R. *O pravovoj prirode dejatel'nogo raskajaniya* [About the legal nature of repentance]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2013, no. 1, p. 41.
5. *Jenciklopedija ugolovnogo prava* [Encyclopedia of criminal law]. St. Petersburg, 2008, vol. 9, p. 348.
6. Egorov V. S. *Teoreticheskie voprosy osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti* [Theoretical questions of exemption from criminal responsibility]. Moscow, 2002, p. 118.
7. *Bjulleten' Verhovnogo Suda RF 2015 g.* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation 2015], no. 4, p. 11.
8. Sverchkov V. *Dejatel'noe raskajanie v normah Obshhej i Osobenoj chastej UK RF* [Active repentance in the rules of General and Special parts of the criminal code Russian Federation]. *Rossijskaja justicija* [Russian justice], 2013, no. 2, p. 63.
9. Savkin A. V. *Dejatel'noe raskajanie v sovershennom prestuplenii* [Active repentance of the crime]. Moscow, 1997, p. 14.

10. Ivanov V. D. *Ponjatie provokacii prestuplenija* [The concept of provocation of a crime]. *Koncepcija razvitija organov vnutrennih del i vnutrennih vojsk MVD: teorija i praktika* [The concept of development of internal Affairs bodies and internal troops of the interior Ministry: theory and practice]. Belgorod, 1996, p. 100.

11. Ivanov V. D. *Stadii razvitija umyslennoj prestupnoj dejatel'nosti i znachenie ih ustanovlenija dlja preduprezhdenija i presechenija prestuplenij* [Stage of development of deliberate criminal activity, and the value of their establishment for the prevention and suppression of crimes]. Khabarovsk, 1989, p. 350.

БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО КАК ПОДОТРАСЛЬ ФИНАНСОВОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Кузнецова Юлия Леонидовна, студентка, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: academy@fa.ru.

Вареник Пётр Константинович, кандидат экономических наук, преподаватель департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49.

Данная статья посвящена определению проблем и нахождению решений в бюджетном праве Российской Федерации. Бюджетное право рассматривается как одна из подотраслей финансового права. Проблемы разделены на блоки: соответствие реальной ситуации заявленной в нормативно-правовых актах, проблемы несовершенства законодательства, проблемы бюджетного федерализма, влияние экономики на бюджетное право. Исследование построено на изучении актуальной литературы и законов. Предложены варианты решения рассмотренных проблемных вопросов в рамках оптимизации функционирования бюджетной системы РФ.

Ключевые слова: финансовое право, бюджетное право, проблемы бюджетного права, решение проблем бюджетного права

BUDGET LAW AS A SUB-SECTOR OF FINANCIAL LAW: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Kuznetsova Iuliia L., Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russia, Moscow, 49 Leningradsky Prospekt, e-mail: oiseau95@rambler.ru.

Varenik Pyotr K., Candidate of Economical Sciences, teacher of the department of legal regulation of economic activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russia, Moscow, 49 Leningradsky Prospekt.

This article is devoted to the analysis of the budget law as one of the sub-sectors of financial law. In particular, the problems of functioning of the Russian Federation budget. In an analysis of current literature on the topic of "Budget Law" highlighted a number of issues: the actual situation stated in legal acts, the problem of imperfection legislation, issues of fiscal federalism, the impact of the economy on the budget law. After analyzing the problems the author has proposed possible solutions of problematic issues in order to optimize the operation of the budgetary system of the Russian Federation.

Keywords: financial law, budget law, the problem of the budget law, the decision of the budgetary law issues